

УДК 811.111'42

UDC 811.111'42

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

PRAGMATIC ASPECT OF SPATIAL-TEMPORAL STRUCTURE IN VARIOUS TYPES OF TEXTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH)

О. М. Долженкова,

*преподаватель кафедры стилистики
английского языка МГЛУ*

O. Dolzhenkova,

*Teacher of the Department of Stylistics
of the English Language, MSLU*

Поступила в редакцию 15.11.21.

Received on 15.11.21.

В статье рассматривается прагматический аспект пространственно-временной структуры в различных типах текста. Сравнивается П-В структура, составляющие ее хронотопы, а также их прагматическое содержание и функции в информационной статье, научной статье и рассказе. П-В структура информационной статьи статична, отсутствует движение между хронотопами, прагматической функцией является представление противостояния как основного типа отношений между субъектами. В научной статье прагматической функцией П-В структуры является обеспечение успешного функционирования текста в экстралингвистической ситуации. В рассказе есть движение субъектов между хронотопами, П-В структура динамична, ее прагматическая функция состоит в представлении перехода от противостояния к единству как положительного, а перехода от единства к противостоянию как отрицательного.

Ключевые слова: пространственно-временная структура, хронотоп, тип текста, прагматическая функция.

The article considers the pragmatic aspect of spatial-temporal structure in various types of texts. It compares S-T structure, the chronotopes that make it up, as well as their pragmatic content and functions in information article, scientific paper and story. S-T structure of an informational article is static, there is no moving between chronotopes, the pragmatic function is presenting of opposition as the main type of relations between subjects. In a scientific paper the pragmatic function of S-T structure is maintenance of successful functioning of the text in extralinguistic situation. In a story there is moving of subjects between chronotopes, the S-T structure is dynamic, its pragmatic function consists in presenting the transition from opposition to unity as positive and the transition to opposition as negative.

Keywords: spatial-temporal structure, chronotope, type of text, pragmatic function.

Интерес к проблеме выражения пространства и времени в тексте оформился в русле эстетики словесного творчества, отсюда же пришли в лингвистику такие понятия, как хронотоп, художественное пространство, художественное время (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, З. Я. Тураева). Продолжают литературоведческую традицию многочисленные исследования пространства и времени в произведениях различных авторов (Е. Я. Антонова, М. И. Шапир, Т. А. Андреева, Т. И. Пигарева, В. Ч. Гурло, Р. И. Енукидзе). С развитием когнитивной лингвистики и лингвокультурологии появляются исследования пространства и времени как когнитивных структур и культурных концептов (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Яковлева, Е. Ю. Мазанова). Отражение П-В параметров в тексте также является популярным предметом исследования (Н. Г. Сивохина, Л. В. Васильева, М. П. Телень). Имеются отдельные исследования прагматического потенциала темпорального компонента в художественном тексте (Н. С. Шатравко) и пространственной локализации в газетном тексте (О. В. Шеломовская). Настоящая работа исследует целостную пространственно-временную (далее – П-В) структуру текста и ее прагматический потенци-

ал с привлечением к анализу текстов различной прагматической направленности.

С позиции прагмалингвистики текст рассматривается, прежде всего, как инструмент воздействия говорящего на слушающего. П-В структура, являясь одной из основных содержательных категорий текста, играет существенную роль в формировании его прагматического значения. Прагматический потенциал, содержание и функции П-В структуры наиболее четко проявляются при сопоставлении ее функционирования в текстах различной коммуникативно-прагматической направленности. Соответственно, для анализа были выбраны ядерные жанры трех различных функциональных стилей: краткое информационное сообщение (медиастиль), научная статья (научный стиль), рассказ (художественная проза) [1, с. 80–83; 2, с. 10; 3, с. 5]. Учитывая большое количество подобных текстов, в настоящей работе рассматривается П-В структура в текстах о событиях. Целью исследования является определение прагматических функций П-В структуры в указанных типах текста, то есть выявление «небуквальных значений в дискурсе на основе буквальных значений и привходящих коммуникативных обстоятельств» [4, с. 58].

Минимальным структурно-смысловым элементом П-В структуры мы считаем хронотоп [4]. В настоящей работе этот термин употребляется в узком значении и рассматривается как сегмент семантики текста, отображающий П-В параметры одного референтного центра (ср., например, хронотоп замка, дороги у М. М. Бахтина) [5]. Языковые П-В маркеры в тексте описывают определенные референтные центры, это может быть субъект, объект, некоторая точка в пространстве либо во времени. Таких центров в тексте обычно несколько, и П-В параметры каждого из них описываются с помощью группы маркеров, имеющих сходные характеристики и обладающих сходными функциями, что обуславливает наличие в тексте нескольких П-В систем или хронотопов. Отдельные хронотопы составляют во взаимодействии П-В структуру целого текста. Таким образом, П-В структура текста является комплексным образованием и состоит из набора хронотопов, отличающихся референтной отнесенностью и характеристиками. Употребляя термин «хронотоп» в рамках лингвистического исследования, мы подчеркиваем, во-первых, тесную взаимосвязь пространственного и временного компонентов, во-вторых, целостность и компактность данного элемента. Кроме того, данный термин удобен в употреблении, так как уже включает семы пространства и времени и не требует постоянного употребления определения «пространственно-временной».

Согласно философскому определению, П-В структура – это «связь элементов материи как динамической системы» [6, с. 60]. Соответственно, для изучения отображения П-В структуры в тексте необходимо выделить элементы системы, определить связи между элементами, проследить движение элементов и изменение их связей. Для каждого хронотопа определяется: статус в рамках П-В структуры (основной / вспомогательный), оценочность (положительный / отрицательный / нейтральный), тип отношений ядерных элементов хронотопа (единичный субъект – S, единство субъектов – S + S, противостояние субъектов – S vs. S). Далее для П-В структуры каждого типа текста определяется соотношение хронотопов разного статуса и оценочности, а также типы отношений ядерных субъектов и модели развития этих отношений. Сравнение этих характеристик в разных типах текста позволяет сделать выводы о прагматической нагруженности П-В структуры.

Анализ П-В структуры краткой информационной статьи проводился на материале 40 статей о событиях различной тематики. 75 % текстов имеет несколько хронотопов, при этом наиболее распространенной моделью является модель (1 основной хронотоп + 1 вспомога-

тельный хронотоп). Основные хронотопы описывают П-В параметры референтов, имеющих непосредственное отношение к теме текста. Например, в статье «Republicans defy Trump to back Capitol riot probe»¹ («Республиканцы бросают вызов Трампу и поддерживают расследование штурма Капитолия») основной хронотоп «парламент США» образуется пространственными маркерами (подчеркнуты далее в примерах) и моделирует структуру парламента, распределение партий в парламенте, сложную схему распределения голосов по вопросу расследования: top Senate Republican (высокопоставленный республиканец в Сенате), on the House Homeland Security Committee (в комитете по обеспечению национальной безопасности палаты представителей), in the upper chamber (в верхней палате). Вспомогательный физический хронотоп «развитие событий» выражается большим количеством временных маркеров: in November's election (на ноябрьских выборах), Wednesday's vote (голосование в среду), by the end of the year (к концу года).

Элементами хронотопа в информационной статье являются чаще всего субъекты. Обнаружены следующие типы отношений субъект – субъект и субъект – хронотоп:

Типы отношений	Противостояние 29 статей (72,5 %)				Единство 4 статьи (10 %)		Единичный 7 (17,5 %)	
	[S vs. S]	[S] vs. [S]	[S vs. O]	[S] vs. [O]	[S+S]	[S]+[S]	S	O
Кол. статей	20 (50 %)	5 (12,5 %)	2 (5 %)	2 (5 %)	2 (5 %)	2 (5 %)	6 (15 %)	1 (2,5 %)

Самой распространенной моделью отношений элементов в информационной статье является противостояние 2 субъектов в рамках одного (основного) хронотопа [S vs. S] – 50 % статей. Основным средством выражения отношений является лексическое значение П-В маркеров (stormed в данном случае): Trump supporters stormed Congress on 6 January (Сторонники Трампа напали на здание Конгресса 6 января).

Отображение действительности в информационной статье о событии можно назвать фотографичным, а П-В структуру – статичной, то есть представлено некоторое положение вещей, но развитие ситуации отсутствует. Отношения между субъектами (героями статьи) не меняются на протяжении текста, преобладающим типом отношений является противостояние ядерных элементов ситуации S vs. S внутри одного хронотопа либо между разными хронотопами (67,5 % статей). Частично это

¹ <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-57180679>. – Дата доступа: 20.05.2021

объясняется природой описываемых событий, так как плохие новости, в которых присутствует противостояние, чаще попадают в СМИ. Кроме этого, представление противостояния как основного типа отношений между субъектами (героями статьи) является прагматической функцией П-В структуры информационной статьи о событии.

П-В структура научной статьи о событии рассмотрена на материале 10 текстов по психологии, физике, лингвистике, литературоведению. Основной отличительной чертой научных статей является типовая структура, состоящая из четырех хронотопов.

Первым является хронотоп «объект исследования». В большинстве случаев (9 статей) это основной, самый информативный и самый развитый хронотоп. Например, в статье *Confirmatory factor analysis of the social anxiety scale for children*¹ («Подтверждающий факторный анализ детской шкалы социальной тревоги») в хронотоп «объект исследования» входят частота встречаемости определенных параметров, возраст участников, структура изучаемого явления: *how often each of 10 statements is true for them* (как часто каждое из 10 высказываний верно по отношению к ним) *on a three-point scale* (never, sometimes, always) (на трехточечной шкале (никогда, иногда, всегда)); *for students at this level* (для учеников на этом этапе). Этот хронотоп можно обозначить как «составление и описание П-В модели исследуемого объекта». Элементами ситуации здесь, в отличие от большинства хронотопов информационной статьи, являются объекты.

Вторым типовым хронотопом научной статьи является хронотоп «эксперимент» (также основной). Ядерными элементами здесь могут быть как объекты исследования, так и участники эксперимента, а при отсутствии участников – субъекты исследования.

Основными функциями хронотопов «эксперимент» и «объект исследования» являются решение научной проблемы, информирование, убеждение в своей правоте в соответствии с общей коммуникативно-прагматической направленностью научного текста.

Третий хронотоп «область науки» является вспомогательным. Он образуется ссылкой, датами, именами собственными, временной лексикой и глаголами в прошедшем времени: *The first studies of child bilingualism were often done by linguists studying their own families* (Leopold, 1939-1949; Ronjat, 1913) (Первые исследования детского билингвизма часто проводились лингвистами, которые изучали свои собственные семьи (Леопольд, 1939-1949; Ронджат, 1913)). Основой хроното-

па «область науки» является моделирование карты публикаций и выявление места статьи на этой карте. Таким образом, прагматической функцией этого хронотопа является определение отношений текста к подобным ему системам, а также П-В локализация автора статьи. Чем шире представлен автор, тем ярче проступает еще одна прагматическая функция хронотопа «область науки»: обеспечение канала связи между участниками общения, приглашение к диалогу.

Четвертый хронотоп «данная статья» является вспомогательным и представляет собой, образно говоря, путеводитель по статье. Он образуется подзаголовками *Abstract* (Аннотация), *Introduction* (Введение), *Method and Procedure* (Метод и процедура), отсылками к таблицам, рисункам и другим частям текста, то есть пространственной лексикой со значением «выше – ниже» и временной лексикой со значением «уже – еще», предложно-субстантивными сочетаниями и глаголами в форме настоящего вневременного: *let me quote below* (в нижеприведенной цитате), *in the present paper* (в настоящей работе), *for the reasons I have already discussed* (причины этого приведены выше).

Этот хронотоп сфокусирован на структуре статьи, уравнивая, соответственно, хронотоп предыдущий, который имеет своим ядром развитие области науки. При этом он является самым прагматически нагруженным, выполняя функции привлечения внимания читателя и управления вниманием, облегчения восприятия информации.

П-В структура в малых формах художественной прозы была исследована на материале 10 рассказов². Здесь всегда присутствует несколько хронотопов (два, три или четыре), то есть несколько П-В систем, относящихся к различным референтным центрам, всего выявлено 30 хронотопов в 10 текстах.

По утверждению М. М. Бахтина, художественному хронотопу всегда присущ обязательный «ценностный момент» [4, с. 176]. 25 хронотопов из рассмотренных 30 имеют эксплицитную маркированность «положительный / отрицательный», при этом в рамках рассказа совершается переход героя (героев) из отрицательного хронотопа в положительный либо наоборот.

Три основных модели взаимоотношений между субъектами (главными героями), обнаруженные в рассказе, те же, что и в информационной статье: единичный субъект (S) – 11 случаев, единство субъектов (S+S) – 7, противостояние субъектов (S vs. S) – 8 (не включены три хронотопа, внутри которых ме-

¹ Chapman, E. Confirmatory factor analysis of the social anxiety scale for children / E. Chapman. – *Australian Journal of Educational & Developmental Psychology*. – Vol. 2, 2002. – P. 42–48.

² The Best American Short Stories 1994 / Ed. T. Wolff. – Boston, New York : Houghton Mifflin Company, 1994. – 364 p.

няются отношения, а также один, основным элементом которого является объект). Однако, в отличие от информационной статьи, в рассказе герои перемещаются между хронотопами и при переходе из одного хронотопа в другой происходит смена модели. Основываясь на вышеприведенных параметрах выделены следующие типы развития действия в художественном рассказе:

1. Смена хронотопа:

- герой совершает переход из хронотопа одного качества в хронотоп другого, при этом меняется и оценочная маркированность хронотопа, 4 рассказа; например, в рассказе "Hammam" («Хаммам»), с. 12–25, герои из стремительного современного западного мира попадают в традиционный восточный мир с его неторопливостью и задумчивостью: ([динамичный / линейный S vs. S (-)] → [статичный / циклический S+S (+)]);
- качество хронотопа не меняется при переходе из одного в другой, но меняется оценка, 3 рассказа; например, в рассказе "Where I work" («Где я работаю»), с. 52–60, обнаружено три циклических хронотопа: ([циклический S vs. S (-)] / [циклический S vs. S (-)]) → [циклический S (+)]. При этом хронотопы «фабрика» и «город» имеют отрицательную коннотацию, что выражается негативной лексикой, повторами, параллельными конструкциями, повелительным наклонением («фабрика»: where's that weasel? (где этот гаденыш?) повторяются фразы go forward and backward (вперед и назад); put it in your purse (положи в свою сумку); «город»: In the Projects, a person can get shot and nobody is going to look for you (В этом районе человека могут убить и никто не станет тебя искать); повторяется фраза keep your gun in the drawer by your bed (держи пистолет в тумбочке у кровати). Героиня находит спасение от рутины и напряженности «фабрики» и «города» в своем «внутреннем мире», который тоже циклический, но имеет положительную коннотацию, что выражается в первую очередь лексикой: The bottom of the well is very smooth (Дно колодца очень гладкое). I'll sit at the table by the kitchen window (Я буду сидеть за столом у кухонного окна). I'll watch the sun go down (Я буду смотреть как садится солнце).

2. Смена характеристик в рамках одного хронотопа:

- меняется качество хронотопа и оценочный параметр, 3 рассказа; например, в рассказе "Salem" («Салем»), с. 26–33, центральным хронотопом является «внутренний мир героя» ([статичный S vs. S (-)] → [динамичный S (+)]). Изначально этот хронотоп статичен, здесь преобладают повторяющиеся лексические единицы, в основном гла-

голы, с семантикой статики, неподвижности, оцепенения, нерешительности в форме настоящего неопределенного: I sit now with a 24-year-old pack of Salem cigarettes before me (и вот я сижу, а передо мной пачка сигарет Salem, которой 24 года); makes me sit and wait (заставляет меня сидеть и ждать); now I sit and sit (я продолжаю сидеть). В конце рассказа наблюдаем переход к динамичным глаголам, хотя видовременная форма не меняется: and I shake out the half cigarette into my hand and I put it to my lips and I strike a match and I lift it to the edge that he has prepared and I light the cigarette and I draw the smoke inside me (И я вытряхиваю наполовину выкуренную сигарету на ладонь, и подношу ее к губам, и зажигаю спичку, и подношу ее к краю, который он приготовил, и зажигаю сигарету, и вдыхаю дым). Полисиндетон и параллельные конструкции употребляются в обоих случаях, статичность и динамичность определяются здесь семантикой глаголов и предложных сочетаний.

Обязательным для всех рассмотренных рассказов является *изменение* оценочной коннотации, отношений между субъектами, а в большинстве случаев и качества хронотопа по мере развития сюжета, то есть П-В структура рассказа является динамичной. Общая тенденция развития отношений такова: стремление избавиться от противостояния, достичь единства, сохранить единство. Прагматическая функция хронотопа, таким образом, состоит в представлении перехода от противостояния к единству как положительного, а перехода от единства к противостоянию как отрицательного, то есть хронотоп в полной мере участвует в воспитательном потенциале рассказа.

Итак, в рассмотренных типах текста П-В структура выполняет различные прагматические функции. В прагматическом фокусе информационной статьи – статичное представление отношений между субъектами. Прагматической функцией П-В структуры является представление противостояния между субъектами (героями статьи) как основного типа отношений, что обусловлено направленностью информационных статей на воздействие, убеждение, формирование мнений и оценок. В научной статье прагматика основных хронотопов выражается в силе самой концепции и аргументации, что обусловлено направленностью научного текста на логичную и недвусмысленную передачу нового знания с целью убеждения в правильности своей позиции. Вспомогательные хронотопы обладают эксплицитными прагматическими функциями привлечения и управления вниманием адресата, приглашения к диалогу, соотнесения текста с другими текстами, то есть, обеспечения его

успешного функционирования в ситуации общения. Основной особенностью рассказа является динамичность П-В структуры, то есть переход действующих лиц из одного хронотопа в другой со сменой отношений между ними. Прагматическая функция П-В структуры состоит в представлении перехода от противостоя-

ния к единству как положительного, а перехода от единства к противостоянию как отрицательного в соответствии с направленностью художественного текста на воспитание, формирование идей, мотивов, мировоззрения адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 263 с.
2. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 213 л.
3. Кукуева Г. В. Лингвопоэтическая типология текстов малой прозы (на материале рассказов В. М. Шукшина) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Г. В. Кукуева, Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 33 с.
4. Демьянков В. З. Прагматика коммуникации и когниция / В. З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. Вып. 29. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. – М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 55–63.
5. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 9-194.
6. Акулов, В. Л. Основы философии: Сокр. курс лекций / В. Л. Акулов. – Минск, 2002. – 152 с.

REFERENCES

1. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI : sovremennaya anglijskaya mediarech' : ucheb. posobie / T. G. Dobrosklonskaya. – M. : Flinta : Nauka, 2008. – 263 s.
2. Mihajlova, E. V. Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse (na materiale statej) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / E. V. Mihajlova. – Volgograd, 1999. – 213 l.
3. Kukueva G. V. Lingvopoeticheskaya tipologiya tekstov maloj prozy (na materiale rasskazov V. M. Shukshina) : avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk : 10.02.01 / G. V. Kukueva, Altajskij gos. un-t. – Barnaul, 2009. – 33 s.
4. Dem'yankov V. Z. Pragmatika kommunikacii i kogniciya / V. Z. Dem'yankov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 29. Kogniciya i kommunikaciya v lingvisticheskikh issledovaniyah. – M. : In-t yazykoznanija RAN; Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2017. – S. 55–63.
5. Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane / M. M. Bahtin // Epos i roman / M. M. Bahtin. – SPb. : Azbuka, 2000. – S. 9-194.
6. Akulov, V. L. Osnovy filosofii: Sokr. kurs lekcij / V. L. Akulov. – Minsk, 2002. – 152 s.